

Хэ Чжаньшу слегка встряхнул в руке шкатулку.

— Чжаньянь жаловалась, что я тебя не взял с собой. Мы вдвоём ели вкусности, а тебя не позвали, и нам стало совестно. Вот, принёс тебе упакованный обед, всё ещё горячее. Поешь дома.

— Э-э, я... я пойду куплю сигарет.

— В шкафу есть! Зачем выходить? На улице холодно.

Снег уже не шёл, но на улице морозно, температура в последние дни опустилась очень низко. Выталкивать Хуан Сяодоу на улицу — значит рисковать, что он простудится. Лучше уж не выходить.

Хуан Сяодоу не смог придумать оправдания и снова вернулся в комнату.

Хэ Чжаньшу расставил перед ним еду.

— Ешь, а я постираю одежду.

Вещи, в которых он был в командировке, вчера не успели постирать.

«Будь что будет», — подумал Хуан Сяодоу, зная, что от этого разговора ему не уйти.

— Я уже постирал.

Хэ Чжаньшу взглянул и увидел, что на балконе сушатся две вещи.

— Ты постирал?

Хуан Сяодоу опустил голову и тихо кивнул.

— Просто... я испортил твой кашемировый свитер.

Хуан Сяодоу нервно тербил руки, не осмеливаясь поднять голову.

Хэ Чжаньшу сразу заметил, что свитер уменьшился до детского размера. В его глазах мелькнула досада, и он быстро схватил вещь. Теперь её точно нельзя было носить.

Родители подарили ему этот свитер, когда уехали в медовый месяц, чтобы купить подарки для него и его сестры. Он надевал его всего пару раз во время командировки, а теперь он испорчен.

Взглянув на Хуан Сяодоу, Хэ Чжаньшу увидел, что тот смущённо опустил голову.

— Прости, я просто засунул его в стиральную машину. Я куплю тебе новый.

Хэ Чжаньшу посмотрел на сушащиеся брюки и носки, а затем снова на свитер в руках.

— Попробуем найти способ, как его восстановить.

— Вряд ли получится, он уже такой. Может, оставишь его, пока Чжаньянь не родит ребёнка, лет через семь-восемь, и тогда отдашь племяннику.

— Тогда уже можно будет купить ребёнку новый.

Он взял уменьшенный свитер и примерил его на Хуан Сяодоу.

— Если получится немного его растянуть, можешь носить его ты. Мама купила брендовую вещь, жалко выбрасывать. Попробуем.

— Прости.

— Ничего, это всего лишь одежда.

Хэ Чжаньшу было жаль, но что поделать? Вещь уже испорчена, и вернуть её в прежнее состояние невозможно. Хуан Сяодоу старался помочь, постирал одежду, а теперь его ещё и ругать? Это было бы несправедливо.

Всего лишь одна вещь, можно купить новую.

Он потрепал Хуан Сяодоу по голове и ущипнул за щеку.

— Не грусти, сегодняшний стейк отличный. Иди ешь.

Хуан Сяодоу сразу же повеселел и заулыбался.

Хэ Чжаньшу ткнул его в лоб, дурашка.

Хуан Сяодоу с удовольствием принялся за еду, наблюдая, как Хэ Чжаньшу снова замачивает свитер, осторожно растягивает его и гладит. Полностью восстановить его было невозможно, но немного растянуть получилось, и теперь он мог подойти Хуан Сяодоу. Вещь действительно была дорогой, и выбросить её после одного ношения было бы расточительством. Их с детства учили бережливости, и даже если есть деньги, нельзя быть расточительным.

Почему он так любит Хэ Чжаньшу? Наверное, потому что он действительно внимательный и добрый. Хотя это не всегда заметно, но он замечательный человек.

Он хорошо помнит, как в детстве они играли вместе. Хэ Чжаньшу, пятнадцатилетний парень, высокий и сильный, играл в баскетбол, а он, как маленький хвостик, бегал за ним. Когда он упал и разбил колено, Хэ Чжаньшу ругал его за неосторожность, но при этом аккуратно обрабатывал рану.

Именно потому, что он знает, какой Хэ Чжаньшу хороший, он так долго в него влюблён.

Хуан Сяодоу ел стейк с чёрным перцем, но на вкус он был сладким, как свинина в кисло-сладком соусе. В душе было тепло и приятно.

— Чжаньянь счастлива?

— Я повёл её на нотариальное оформление имущества.

Хэ Чжаньшу всегда думает на перспективу.

— Цзинь Тан слишком меркантилен, и я боюсь, что он женится на Чжаньянь ради денег. Если они поженятся без раздумий, она может пострадать. Наше семейное имущество разделено пополам, и «Яньжуй» — это приданое Чжаньянь, магазин оформлен на её имя. Я повёл её на нотариальное оформление, чтобы даже после замужества это осталось её личной собственностью, и никто, даже муж, не смог бы претендовать на неё. Это дополнительная защита.

— Думаю, ты можешь добавить ещё один уровень защиты.

Хуан Сяодоу предложил, и Хэ Чжаньшу поднял бровь, предлагая продолжить.

— Чжаньянь ведь собирается купить дом для свадьбы. Ты можешь подарить ей квартиру в качестве свадебного подарка. Купи её в этом районе, чтобы она была у тебя на виду, и Цзинь Тан не посмеет вести себя неподобающе.

— Это хорошая идея.

Хэ Чжаньшу подумал, что предложение действительно стоящее. Если Чжаньянь будет жить рядом, он сможет следить за её повседневной жизнью, и Цзинь Тан не осмелится строить козни.

Завтра же спрошу, есть ли в этом районе квартиры на продажу.

— Но не будет ли это слишком жестоко по отношению к Тянь Цинъюю? Он ведь тоже живёт в этом районе.

— Сам виноват. Если бы он тогда серьёзно подошёл к этому вопросу, а не вёл себя как шут, всё могло бы быть иначе.

— А что Чжаньянь думает о Цзинь Тане?

— Она недовольна, он слишком напорист. Она сказала, что через пару дней прямо скажет ему о расставании.

Хэ Чжаньшу встряхнул высохший свитер и протянул его Хуан Сяодоу.

— Попробуй надеть, если не подойдёт, то придётся отдать его на благотворительность, а заодно купить детскую одежду и отправить в бедные районы.

Хуан Сяодоу втянул живот и натянул свитер. Когда он надел его, оказалось, что, хотя талия немного узковата, рукава и длина вполне подходят. Он подбоченился и, подняв подбородок, посмотрел на Хэ Чжаньшу.

— Ну как?

— Неплохо, носи.

— В следующий раз, когда буду стирать, обязательно проверю, и больше не испорчу твою одежду.

Хэ Чжаньшу улыбнулся. Хуан Сяодоу не был совсем бесполезным. Хотя он не очень хорошо справлялся с домашними делами, он старался научиться.

Он старался угодить, хоть и выходило это неуклюже, но он искренне старался делать то, что считал полезным.

Этот некогда непослушный ребёнок вдруг перестал делать то, что раздражало взрослых, и теперь казался таким милым и послушным. Было чувство, что их малыш наконец-то вырос.

В последние дни Хэ Чжаньшу чувствовал это — Хуан Сяодоу больше не устраивал крупных скандалов. Хотя мелкие шалости всё ещё случались.

Утром Хэ Чжаньшу варил кашу, а Хуан Сяодоу бежал за пределы района покупать булочки с мясом и хворост. Когда Хэ Чжаньшу переодевался, он складывал одежду в стиральную машину, и каждый раз, когда клал что-то, громко спрашивал:

— Брюки из шерсти можно стирать в машинке? А тёплую рубашку? Твои трусы такие большие, чувак, ты крут! Ха-ха, мне повезло!

— Заткнись!

Когда они вместе шли на Антикварную улицу, один заходил в магазин, а другой начинал делать поделки. Хуан Сяодоу, несмотря на свою энергичность, мог долго сидеть за работой. Когда не было клиентов, он мог часами сидеть за рабочим столом, делая украшения. Он всегда думал, что его вещи не будут продаваться, но находились люди, которые специально приходили за ними. Группа девушек в ханьфу, гуляя по Антикварной улице, выглядела так, будто они перенеслись в прошлое, и они покупали у Хуан Сяодоу множество красивых шпилек для волос. Шкатулки в технике перегородчатой эмали, которые он делал, тоже отправлялись по почте.

Глядя на девушек в ханьфу, Хэ Чжаньшу подумал, что они выглядят очень красиво, особенно та, что была в плаще. Она была как зимний цветок сливы на снегу. Надо будет предложить Чжаньянь тоже попробовать надеть такой наряд. Эта девушка выглядела как картина, сошедшая с полотна. Хуан Сяодоу, как всегда, начал капризничать:

— Что ты смотришь? Зачем ты пялишься на девушку, старый извращенец?

Он купил чёрный зонтик и стал держать его над девушкой, чтобы Хэ Чжаньшу не мог на неё смотреть. Со стороны это выглядело так, будто она была призраком, который не мог появляться на солнце!

Хэ Чжаньшу не понял, почему Хуан Сяодоу бросил на него такой взгляд.

Вечером они вернулись домой вместе. Обычно Хэ Чжаньшу читал книги, но на этот раз ему стало интересно, как Хуан Сяодоу делает поделки. Шило, ножницы, звон инструментов — за вечер он мог сделать несколько несложных шпилек для волос. У него действительно были умелые руки. Обычно он смотрел на фотографии реальных изделий, изучал детали и быстро мог их скопировать. За два-три часа он сделал шпильку с кораллом, нефритом и жемчугом в стиле династии Цин. Он с гордостью вертел её в руках, и Хэ Чжаньшу не мог сдержать улыбки.

Старина Чэнь с братьями отправился на гору Маншань, притворившись антикварным торговцем. На руке у него были чётки из сандалового дерева, а чтобы скрыть жёсткость в глазах, он надел брендовые очки из черепахового панциря. В руках он держал маленький чайник из фиолетовой глины.

Хэ Чжаньшу дал указания Старине Чэню: идти в самый большой антикварный магазин в округе и покупать вещи. С ним был эксперт по оценке, и они не торговались, просто покупали всё подлинное. Они должны были сделать три покупки, и если попадалась подделка, нужно было тихо указать на это, намекая, что они тоже заинтересованы в таком бизнесе.

<http://bllate.org/book/15289/1350788>